

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ»

Студент

А.С. Лаврентьев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Тема бакалаврской работы – «Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ».

Работа посвящена исследованию уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, являющихся сложной комплексной нормативной конструкцией, вызывающих ряд теоретических и практических проблем в правоприменительной практике.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, первая глава включает три параграфа, вторая глава включает два параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается общая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Во второй главе рассматриваются проблемы практики применения уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовой анализ незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	8
1.1 Общая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	8
1.2 Объект, предмет и объективная сторона составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	14
1.3 Субъект и субъективная сторона составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	22
Глава 2 Проблема практики применения уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	28
2.1 Квалифицирующие признаки составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	28
2.2 Отдельные вопросы, возникающие при квалификации и освобождении от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	35
Заключение.....	48
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ напрямую связаны с такой социальной проблемой как наркомания, представляющая угрозу национальной безопасности государства. При всем при том, что сам по себе незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является преступным, он также способствует незаконному потреблению указанных средств и веществ, распространению ВИЧ-инфекций, заболеваний, связанных с иммунодефицитом, а также совершению преступлений.

По данным независимых аналитиков ООН, 8 млн. человек имеют статус наркозависимого, 90 тысяч россиян ежегодно начинают употреблять наркопрепараты на регулярной основе, 18 млн. жителей России уже имели опыт пробы того или иного вида наркотических средств [79].

По официальным данным министерства здравоохранения Самарской области на 1 января 2019 года было зарегистрировано 8 562 человека, как употребляющих наркотические средства, что 15,3 % ниже предыдущего периода. Сократилось количество и лиц с диагнозом «наркомания» и составляла 5 774 человека. Снижен показатель распространенности наркомании и в городских округах и муниципальных районах Самарской области. Так, в Тольятти данный показатель снижен на 37,4% (2017 – 438,5).

В структуре зарегистрированных в 2018 году лиц, страдающих наркоманией, в сравнении с предыдущим годом, доля несовершеннолетних лиц уменьшилась с 0,16% до 0,1%, доля женщин, как и в 2017 году составила 20,6%. Распространенность наркомании среди подростков по итогам 2018 года составляет 7,31 на 100 тыс. подросткового населения, что в 1,9 раза меньше, чем в прошлом году (13,9 на 100 тыс. подросткового населения).

Среди муниципальных образований Самарской области распространенность наркомании среди подростков отмечается в трех

городских округах: Жигулевск – 67,29 (2017 – 142,5), Тольятти – 15,56 (2017 – 27,02) и Самара – 6,3 (2017– 11,7) [23].

Наркотизация населения оказывает влияние непосредственно на криминогенную обстановку. Так, по официальным данным в Самарской области удельный вес наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений в 2018 г. составлял 8,7 %, а в Тольятти – 12,9 %. При этом, показатель влияния наркотизации населения на криминогенную обстановку составил - 31,9 %, в том числе в Тольятти – 23,9 %. Осуждено было в 2018 г. в Самарской области за совершение наркопреступлений в общем числе осужденных – 14,9 %, в том числе в Тольятти – 22,8 %.

Приведенные статистические данные свидетельствуют об особой социальной значимости наркоситуации в нашей стране и в частности, в Самарской области, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Что касается непосредственно незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, то в 2019 году было зарегистрировано 190 197 данных видов преступлений, что на 5 % меньше в сравнении с 2018 годом [68].

В структуре преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, преобладают преступления, предусмотренные ст. 228 и ст. 228-1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Их удельный вес в указанной категории преступлений составляет соответственно 46,04% и 48,83% [3]. Все это свидетельствует о распространенности данных преступлений и требует повышенного внимания со стороны, как правоохранительных органов, так и других структур органов власти.

Актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы заключается в том, что ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, являются сложной

комплексной нормативной конструкцией, вызывающих ряд теоретических и практических проблем в правоприменительной практике.

Много доктринальных споров вызывает вопрос декриминализации немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ. Обсуждается вопрос снижения возраста уголовной ответственности с 16 до 14 лет за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Особые трудности на практике вызывает квалификация провокации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

Цель настоящей выпускной квалификационной работы - уголовно-правовой анализ преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и выявление проблем, возникающих в правоприменительной практике в процессе квалификации данных составов преступлений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и виды преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- проанализировать объект, предмет и объективную сторону составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;
- исследовать субъект и субъективную сторону исследуемых составов преступлений;
- рассмотреть вопросы, возникающие при провокации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ;
- выявить проблемы, возникающие при освобождении от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;

Предмет исследования - нормы действующего федерального законодательства, регулирующие уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Методологическую основу исследования составляет комплекс методов научного познания. Преобладающее значение имеет исторический метод познания, позволивший исследовать историю становления и развития уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Применялся метод объективного и всестороннего анализа составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Системный метод исследования позволил определить объективные, субъективные, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки рассматриваемых составов преступлений. При написании выпускной квалификационной работы применялись также формально-логические методы исследования.

Научно-теоретической базой исследования являются труды следующих ученых: С.В. Бородин, А. Бриллиантова, В.Н. Винокурова, Е.С. Витовской, Ю.С. Жарикова, А.И. Ролик, А.В. Федорова, Т.О. Чистанова, П.А. Юдина и др.

Нормативно-правовую базу выпускной квалификационной работы составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы и нормативные правовые акты, регулирующие ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Выпускная квалификационная работа состоит из: введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовой анализ незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

1.1 Общая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Прежде чем определиться с тем, что следует понимать под преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, необходимо разобраться, что представляет собой незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) взял под особую охрану незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Связано это со спецификой данных средств и веществ, кратковременное употребление которых, порождает привыкание к ним, вызывает психозы, приводит к постепенной деградации личности, толкает наркоманов на совершение преступлений с целью получения очередной дозы наркотических средств или психотропных веществ. Оборот наркотических средств и психотропных веществ поставлен под особую государственную охрану посредством установления правовых основ государственной политики в данной сфере общественных отношений и введением уголовной и административной ответственности [72].

В доктрине ученые по-разному определяют понятие незаконного оборота наркотических средств. Одни ученые под термином «незаконный оборот наркотических средств» понимают сложное преступление, включающее распространение и незаконную торговлю наркотическими средствами, другие, как умышленное потребление, приобщение к потреблению других лиц, незаконные операции, деятельность по созданию условий способствующих наркобизнесу и наркобизнес в целом [28, 41]. Третьи, полагают, что незаконный оборот наркотических средств представляет собой совокупность общественно опасных и противоправных

деяний, связанных с наркотическими средствами, за которыми установлен международный и внутригосударственный контроль [27, с. 11].

Несмотря на неоднозначное определение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, приведенные выше подходы объединены тем, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ – это всегда уголовно-наказуемые деяния, ответственность за которые предусмотрена в действующем уголовном законодательстве.

Такой же подход к определению незаконного оборота наркотических средств обозначен и в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., т.е. как правонарушения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 3 данной Конвенции.

Однако, если обратиться к другим нормам международного права и отечественного законодательства, то в них незаконный оборот понимается как определенный вид деятельности [36]. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» содержит легальное определение незаконного оборота наркотических средств в абз. 7 ст. 1 как оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации. Из сформулированного законодателем определения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ следует, что под данные действия подпадают административные и уголовно наказуемые деяния, предусмотренные статьями КоАП РФ [34] и ст. 228, 228.1 - 228.4, 229, 229.1, 233, 234.1 УК РФ [34; 72; 73].

В действующем УК РФ закреплены девять составов, посягающих на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, объединенных в главе 25 устанавливающей уголовную ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (см. статьи 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1,

233, 234.1 УК РФ). Данные составы преступлений, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ объединены единством объекта, на который они посягают.

Родовым объектом рассматриваемых преступлений является общественная безопасность, т.е. совокупность общественных отношений, направленных, направленных на защиту наиболее важных общественных интересов, к числу которых относится и здоровье человека.

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений является здоровье населения. Однако, в доктрине встречаются мнения, согласно которым непосредственным объектом исследуемых составов преступления, является: здоровье населения, поставленное в условия реальной опасности; правильное, нормальное здоровье организма [3; 71].

Однако не всеми учеными поддерживается мнение, что непосредственным объектом данных составов преступлений является только здоровье человека. Так, ученые непосредственным объектом называют общественную нравственность, безопасность здоровья населения, законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств или психотропных веществ [1; 24].

Разрешение данного вопроса важно для правильной квалификации некоторых составов преступлений, посягающий на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Если согласиться с теми учеными, которые в качестве непосредственного объекта называют законодательно урегулированный порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ, то в случае сбыта данных средств при проведении проверочной закупки в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [74], правильно будет квалифицировать как оконченное преступление. Если же непосредственным объектом признать здоровье населения, то сбыт в рамках оперативно-розыскных мероприятий не может быть признан оконченным. Данное положение было закреплено в п. 13 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14) до внесения в него соответствующего изменения, признавшему, что изъятие из незаконного оборота наркотических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий не влияет на квалификацию преступления как оконченного (п. 13.1) [51].

По данному поводу В.Н Винокуров обратил внимание на то, что при проведении проверочной закупки правоохранительными органами привлекаются лица, которые являются потребителями данных средств, поэтому действия лица, сбывшего наркотические средства такому лицу образуют окончанный состав преступления [17, с. 32].

Однако всем известен пример из практики, когда суд не признал действия лица, использующего незаконно приобретенное наркотическое средство с целью лечения животного уголовно наказуемым, так как такие действия не связаны с медицинским потреблением, посягающим на здоровье человека [47].

В противовес данной судебной позиции, некоторые авторы считают, что любое нарушение правил оборота наркотических средств является общественно опасным, так как создает реальную опасность попадания этих предметов в нелегальный оборот [2].

А. Бриллиантов также полагает, что только посредством уничтожения наркотических средств не может быть причинен вред здоровью человека, тогда как во всех остальных случаях, не важно для кого или для каких целей приобретаются данные средства – все это создает условия для их использования [16, с. 17-20].

Приведенные мнения и изложенная в п. 13.1 Постановления № 14 позиция Верховного Суда РФ доказывают, что непосредственный объект рассматриваемых составов преступлений не исчерпывается только здоровьем человека, но и охватывает правила обращения с предметами, обозначенными

в диспозициях соответствующих статей, так как любое нарушение правил легального оборота наркотических средств общественно опасно, поскольку создает реальную опасность попадания их в нелегальный оборот [2].

Следует заметить, что возможны ситуации, когда вред причиняется не только непосредственному, но и другому объекту - факультативному непосредственному объекту. Так, в случае сбыта наркотиков вред может быть причинен жизни или здоровью человека. При контрабанде наркотиков наносится ущерб установленному порядку внешнеторговой деятельности, экономическим интересам государства, его таможенной политике. Однако существует мнение, согласно которому при контрабанде наркотиков совершается посягательство на национальную и общественную безопасность [19].

Причинение вреда дополнительному непосредственному объекту подлежит самостоятельной правовой оценки и квалифицируется по совокупности преступлений. К примеру, по ст. 228.1 УК РФ и, соответственно, по статьям о преступлениях против жизни или здоровья либо по статье о контрабанде наркотических средств или психотропных веществ. Если же причинение вреда в результате действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не содержит самостоятельного состава преступления (например, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности), то это отражается на индивидуализации уголовного наказания.

Кроме объекта, объединяющего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, отличительным их признаком является предмет данных составов преступлений. Исходя из диспозиций статей УК РФ, в которых закреплены составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, предметом являются: наркотические средства; психотропные вещества; их аналоги; растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества их части; растения, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их части, содержащие прекурсоры

наркотических средств или психотропных веществ; инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ; потенциально опасные психоактивные вещества.

Как можно заметить, данные преступления имеют достаточно разнообразный предмет, который оказывает существенное влияние на оценку характера и степени их общественной опасности, зависящий от вида предмета и внутри этого вида. К примеру, части растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества менее опасны наркотических средств или психотропных веществ. Кроме того, различные наркотические средства делятся на «тяжелые» и «легкие», что отражается на появлении наркоманического синдрома [3, с. 159].

Вопрос о предмете преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств также не однозначно решается в доктрине.

Так, некоторые ученые к предмету исследуемых составов преступлений относят инструменты или оборудование, рецепты и другие документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ. Однако, если обратиться к Постановлению № 14, то в п. 1 его перечислены те объекты материального мира, которые относятся к предмету рассматриваемых составов преступлений. В их числе отсутствуют рецепты, инструменты или оборудования, которые являются предметом только отдельных составов преступлений (см. статьи 228.2, 229.1, 233 УК РФ).

В целом научная доктрина придерживается такого же подхода к определению предмета преступлений, предусмотренных статьями 228-234.1 УК РФ [67; 70; 35].

Таким образом, под преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств следует понимать, предусмотренные уголовным законом деяния, посягающие на установленный законом порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ, направленный на подрыв общественной безопасности и здоровье населения.

1.2 Объект, предмет и объективная сторона составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

В предыдущей части настоящего исследования было установлено, что рассматриваемые составы преступлений расположены в главе 25 раздела IX УК РФ. В связи с чем, родовым объектом является общественная безопасность, видовым – здоровье. Непосредственный объект - здоровье человека, а также нарушение нормативно установленных правил обращения наркотических средств, создающих возможность их немедицинского потребления, что причиняет вред здоровью человека и создает опасность такого причинения.

Некоторые составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств имеют дополнительный объект.

К примеру, дополнительным объектом хищения либо вымогательства наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) является собственность, телесная неприкосновенность и здоровье конкретного человека [14].

Регламентированный законом оборот наркотических средств, психотропных веществ является дополнительным объектом состава ст. 228.2 УК РФ.

Дополнительным объектом состава контрабанды наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ) является режим таможенной границы.

Дополнительный объект имеют некоторые квалифицированные составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Так, физическая неприкосновенность является дополнительным объектом преступного посягательства, связанного со склонением к потреблению наркотических или психотропных веществ с применением насилия или

угрозой его применения (п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ). Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228.1 и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ является нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних.

Обязательным признаком составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, является предмет, с которым связана угроза причинения вреда объекту данных преступлений. Непосредственно предмет преступления, предусмотрен в конкретной статье УК РФ. Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества подлежащих контролю в РФ утверждены Постановлениями Правительства РФ № 681 и № 934 [52; 53].

Предмет исследуемых видов преступлений является конструктивным признаком, что требует обязательного установления его качественного, формально-юридического и количественного признаков.

В случаях, когда наркотические средства и психотропные вещества являются средством совершения других преступлений, то такие действия квалифицируются по совокупности преступлений.

Ошибка в предмете при совершении рассматриваемых составов преступлений, не позволяет квалифицировать действия субъекта как оконченное преступление.

Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если совершило незаконные действия с каким-либо средством или веществом, которое на момент совершения незаконных действий не было включено в Перечень либо к моменту решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности уже было исключено из Перечня. Также не подлежит привлечению к уголовной ответственности лицо, которое совершило какие-либо действия со средством или веществом после исключения этого средства или вещества из Перечня.

Объективная сторона исследуемых составов преступлений характеризуется альтернативно указанными в диспозиции конкретной статьи действиями.

В Постановлении № 14 сформулированы определения действий, посредством которых может быть совершено преступления.

Так, под незаконным приобретением без цели сбыта наркотических и психотропных веществ, понимается их получение любым способом.

Объективная сторона незаконного хранения наркотических средств включает в себя непосредственное владение указанным средством и, как следствие, возможность распоряжения наркотиком.

Например, исходя из обстоятельств преступного деяния, признанного судом доказанным, К. в период времени с 12 часов 00 минут до 12 часов 30 минут 25 июля 2018 года, находясь на участке местности, расположенном на расстоянии 250 метров от здания..., путем сбора листьев и верхушечных частей дикорастущих растений конопли незаконно приобрел для личного употребления наркотическое средство - канабис (марихуану), общей массой в высушенном состоянии 596, 4 грамма, что является крупным размером.

Такие же фактические обстоятельства совершенного преступления установлены судом и описаны в приговоре в части незаконного хранения, то есть в одно и то же время он приобрел наркотическое средство и его хранил [59].

Понятие незаконной перевозки определено в п. 8 Постановления № 14 как умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного ст. 21 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Так, как усматривалось из материалов уголовного дела, поездка Г. в с. Куйбышево Куйбышевского района Ростовской области из г. Ростова-на-Дону и обратно осуществлялась не для перемещения в целях незаконного оборота хранившегося в автомобиле наркотического средства, а с целью нарвать груш в саду. При таких данных президиум считает, что квалифицирующий признак «незаконной перевозки наркотического средства» был исключен из осуждения Г. [58].

Следует также учитывать, что при перевозке наркотических или психотропных веществ в общественном транспорте или личном автотранспортном средстве виновный одновременно обеспечивает их сохранность, т.е. хранение, поэтому при квалификации таких деяний, совершенных самим владельцем наркотиков, достаточно инкриминировать ему только «незаконное хранение» [21, с. 67].

Так, суд установил, что осужденный на автомашине передвигался самостоятельно, имевшееся при нем наркотическое средство хранил в открытом доступе, в полимерном пакете у пассажирского сидения, то есть фактически незаконно хранил при себе, а автомобиль использовал как средство собственного передвижения. По мнению суда, поездка осужденным с наркотическим средством на автомобиле от места первоначального хранения наркотических средств до места задержания по смыслу закона охватывалась понятием незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства во время поездки. При этом суд указал, что незаконная перевозка наркотических средств может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п. [57].

Согласно разъяснениям, данными п. 9 Постановления № 14 под незаконным изготовлением наркотических средств без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушении законодательства умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические

средства получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств.

Так, гражданин С. путем измельчения и просушки листьев и стеблей наркотикосодержащего растения конопля изготовил готовое к употреблению наркотическое средство - каннабис (марихуана), массой 81,0 грамм. Однако в результате его действий химическая структура наркотического средства не изменилась, поэтому их нельзя расценить как изготовление наркотического средства [45].

Объективная сторона состава ст. 228.1 УК РФ состоит из таких действий, как незаконные производство, сбыт и пересылка.

На практике покушением на сбыт признаются действия и по безвозмездной передаче наркотического средства в качестве образца для пробы [9], «угощавшего» наркотическим средством иное лицо [9; 30];

Пересылка представляет собой действия, направленные на перемещение наркотических средств адресату.

Следует обратить внимание на то, что в последнее время наркотические средства распространяются через анонимную компьютерную интернет-сеть DarkNet («темная сеть»). В связи с чем, по справедливому замечанию В.В. Кони́на, данная интернет-сеть остается «черной дырой», которая не позволяет предотвращать либо поставить под контроль совершаемые посредством этой сети преступления [37, с. 84-87]. Специфика совершения и выявления таких преступлений требует со стороны Пленума Верховного Суда РФ новых рекомендаций об особенностях квалификации действий таких лиц.

Объективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств выражается: в хищении либо вымогательстве (ст. 229 УК РФ); в незаконном перемещении через таможенную границу, сокрытии от таможенного контроля (ст. 229.1 УК РФ) предмета преступления; в склонении к употреблению наркотических средств, психотропных веществ посредством уговоров, предложениях, даче совета, обман, психического или физического насилия, ограничения свободы и др. действий (ст. 230 УК РФ); в незаконной

выдаче, подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение предмета преступления (ст. 233 УК РФ).

Следует обратить внимание на то, что как контрабанда квалифицируются действия виновного, который вошел в зеленый коридор, что является заявлением лица об отсутствии у него предметов, подлежащих декларированию. Если такие предметы были обнаружены в ходе проведения таможенного контроля, при применении специальной техники - рентгеновского сканера, то в действиях виновного присутствует состав контрабанды наркотических и психотропных веществ [11].

Большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств являются формальными составами, момент окончания которых связан с моментом выполнения лицом всех необходимых действий, указанных в диспозиции конкретной нормы.

Так, окончением преступления, предусмотренное ст. 228 УК РФ считается с момента получения в значительном размере готовых к использованию и употреблению наркотических средств, психотропных веществ. Зависимость оконченности составов преступлений от размера предмета преступления предусмотрена и в диспозициях статей 228.3, 228.4 УК РФ.

Однако в отличие от данных составов преступлений, окончание незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств и психотропных веществ (ч. 1 ст. 228.1 УК РФ) момент окончания также считается с момента начала выполнения указанных выше действий, но уже в независимости от размера предмета преступлений. Не зависит от размера предмета преступного посягательства оконченность и составов хищения или вымогательства (ч. 1 ст. 229 УК РФ), контрабанды (ч. 1 ст. 229.1 УК РФ), склонение к потреблению (ч. 1 ст. 230 УК РФ), незаконная выдача или подделка рецептов (ст. 233 УК РФ), незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234.1 УК РФ).

Некоторые составы преступлений, являются материальными. Это, к примеру, нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ), хищения или вымогательства наркотических средств и психотропных веществ (229 УК РФ).

Так, нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ считается оконченным при наличии факта утраты предмета преступления ((п. 21 Постановления № 14) и причинной связи между деянием и последствиями. Судом было установлено, что Ж., являясь фельдшером выездной бригады скорой медицинской помощи, за которой закреплена обязанность обеспечить правильное хранение, учет и списание лекарственных препаратов, находясь на дежурстве с 05 по 06 сентября 2017 года, являясь лицом, допущенным к работе с наркотическими средствами, приняла капсулу с ампулой наркотического средства в количестве 1 мл. После этого в нарушение правил хранения наркотических средств, указанную капсулу поместила в медицинскую укладку, которую поставила на пол в кабинете старшего фельдшера, а не убрала в сейф. В ходе дежурства, решив проверить сохранность наркотического средства, Ж. зашла в кабинет старшего фельдшера и в ходе проверки, не приняв мер к сохранности ампулы с наркотическим средством, уронила ее на пол, в результате чего ампула разбилась на осколки. В дальнейшем Ж. собрала осколки от ампулы с наркотическим средством и, нарушив правила учета наркотических средств, выбросила осколки в мусорное ведро, тем самым допустив утрату наркотического средства в количестве 1 мл.

Вместе с тем судом в приговоре не было указано, какие именно нарушения правил учета и хранения наркотических средств находятся в причинной связи с утратой наркотического средства Ж. и какие меры к сохранности ампулы, при ее проверке (дата), в результате которой произошла ее утрата, она должна была принять.

При таких обстоятельствах, суд принял решение об отмене апелляционного постановления и направлении уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение [55].

Материальными являются квалифицированные составы, предусматривающие наступление последствий в виде причинения вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 3 ст. 229, п. «в» ч. 4 ст. 229.1, п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ), смерть потерпевшего (п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ).

Таким образом, некоторые составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств имеют дополнительный объект в виде собственности, телесной неприкосновенности и здоровья конкретного человека, оборот наркотических средств, режим таможенной границы. Конструктивным признаком рассматриваемых составов преступлений, является предмет, требующий обязательного установления его качественного, формально-юридического и количественного признаков. Непосредственно предмет преступления, предусмотрен в конкретной статье УК РФ.

Объективная сторона исследуемых составов преступлений характеризуется альтернативно указанными в диспозиции конкретной статьи действиями. Большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств являются формальными составами, момент окончания которых связан с моментом выполнения лицом всех необходимых действий, указанных в диспозиции конкретной нормы. Некоторые составы преступлений, посягающие на незаконный оборот наркотических и психотропных веществ являются материальными.

1.3 Субъект и субъективная сторона составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Субъект исследуемых преступлений – общий, вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, которая по общему правилу наступает по достижению лицом возраста 16 лет (исключение – ст. 229 УК РФ).

Итак, прежде всего субъектом преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является физическое лицо, которым может быть как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин или лицо без гражданства.

На практике не редким являются случаи привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ иностранных граждан, которые в соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РФ подлежат уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации в случаях, если преступление направлено против интересов гражданина Российской Федерации.

Особое внимание хотелось бы обратить на то, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ регулируется нормами не только национального, но и международного права. Ст. 6 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ регулирует вопросы выдачи, которые в свою очередь обуславливают необходимость заключения соответствующих двусторонних договоров. Однако, выдача иностранных граждан, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ для привлечения их к уголовной ответственности практически невозможна, так как согласно Европейской конвенции о выдаче каждая сторона, подписавшая конвенцию, имеет право отказать в выдаче своих граждан [25].

С целью решения обозначенной проблемы целесообразно:

- принять дополнительные протоколы в Конвенции о выдаче, которые в случаях, когда государство гражданства лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не способно самостоятельно в силу объективных причин привлечь виновного к ответственности позволили бы осуществлять выдачу такого лица;
- создать независимую международную организацию, которая обладала бы следующими полномочиями:
- осуществлять контроль выполнения принципа выдачи лица, подозреваемого в совершении преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;
- оказывать правовую помощь по данной категории дел;
- в случае не исполнения условия о выдаче такого лица, требовать их передачи лиц для привлечения к уголовной ответственности, либо для отбывания наказания.

Что касается такого признака субъекта, как вменяемость, то применительно к рассматриваемым составам преступлений возникает вопрос, связанный с тем, что, некоторые лица страдают заболеванием наркомания. Иными словами, потребление наркотических средств и психотропных веществ может ли вызвать психические расстройства или наркотизация происходит на фоне уже существующего психического расстройства [76].

В связи с чем, привлечение к уголовной ответственности лиц, страдающих наркоманией возможно только после проведения комплексной психиатрической экспертизы. Если экспертным исследованием будет подтверждено наличие постоянного или временного психического расстройства либо иного болезненного состояния психики, то вопрос о вменяемости, невменяемости или ограниченной вменяемости лица привлекаемого к уголовной ответственности решается в обычном порядке. При этом, решение данного вопроса не зависит от того чем обусловлено

психическое расстройство или иное болезненное состояние психики: злоупотреблением наркотическими и психотропными веществами или какими иными обстоятельствами.

Следующим признаком субъекта исследуемых составов преступлений, является возраст субъекта, который определен – достижением 16 лет. Исключением является состава преступления, предусмотренный ст. 229 УК РФ (ч. 2 ст. 20 УК РФ) или в случаях специально указанных в соответствующих статьях (см., например: п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ), когда возраст ответственности понижен до 14 лет или, наоборот, повышен до 18 лет.

На практике возникают сложности при квалификации действий виновных по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ когда лицо, склоняющее несовершеннолетнего к употреблению наркотических средств, само не достигло совершеннолетия. В таких случаях суд, квалифицирует действия виновного по ч. 1 ст. 230 УК РФ, поскольку такой признак как склонение к потреблению наркотических средств несовершеннолетнего может быть вменен только совершеннолетнему лицу [69].

В последнее время поднимается вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за некоторые преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ до 14 лет [75, с. 25]. Объясняют это тем, что подростки 14-16 лет уже осознают общественную опасность наркотических средств, как в отношении себя, так и в отношении общества [22, с. 13]. Более того, это позволит на более ранних этапах не только наказывать несовершеннолетнего, но и применить в отношении него принудительные меры медицинского характера или воспитательного воздействия [78, с 80].

Однако снижение возраста уголовной ответственности за преступление, может вызвать справедливую критику тем, что это может способствовать разрастанию молодежной преступности. В тоже время, реализация данного предложения в отношении преступлений предполагающих сбыт наркотических средств вполне целесообразно и справедливо. Субъективная

сторона рассматриваемых преступлений характеризуется прямым умыслом, т.е. субъект осознает, что совершает незаконное деяние в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и желает совершить эти действия.

Так, суд установил, что Ж. уронила ампулу на пол, в результате чего ампула с наркотическим средством разбилась на осколки, без указания формы вины осужденной. В дальнейшем при изложении мотивов принятого решения суд устанавливает иные обстоятельства произошедшего и действия Ж. - уронила ампулу на пол и, проявив небрежность, раздавила ногой ампулу с наркотическим средством. Таким образом, описательно-мотивировочная часть приговора содержит противоречия относительно действий Ж., связанных с непосредственной утратой наркотического средства, и определения субъективной стороны преступления.

При таких обстоятельствах, с учетом того, что все допущенные нарушения по делу могут быть устранены судом апелляционной инстанции президиум принял решение об отмене апелляционного постановления судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда и направлении уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение, в ходе которого, устранив допущенные нарушения, следует принять законное и обоснованное решение [56].

Незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном и крупном размере, совершенные с единым умыслом, квалифицируются как одно преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ [31].

Следует обратить внимание на то, что уголовная ответственность наступает в независимости от осознания виновным размера наркотического и психотропного вещества, оборот которых осуществляется в миллиграммах, граммах, килограммах и т.п. Иными словами, осознание размера наркотического средства или психотропного вещества является не

конкретизированным, и ответственность зависит от фактического размера наркотического средства, психотропного вещества.

В некоторых составах преступлений является обязательным наличие или отсутствие цели.

К примеру, при квалификации действий субъекта по ч. 1 ст. 228 УК РФ - отсутствие цели сбыта является обязательным.

Так, несмотря на отрицание в суде виновности в незаконном приобретении и хранении наркотического средства, суд обоснованно признал достоверными показания осужденного, где он указывал, что наркотические средства употребляет периодически - путем курения конопли. Около недели назад он, прогуливаясь на пустыре, обнаружил кусты дикорастущей конопли и у него возник умысел на употребление ее путем высушивания и выкуривания. С этой целью он, нарвав немного данного растения, убрал его в имеющийся у него при себе полимерный пакет, после чего отнес данный пакет с наркотическим средством домой и спрятал в шкафу в своей комнате [10].

Цель является обязательным признаком субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных статьями ст. 228.1, 228.4 УК РФ.

Мотив исследуемых составов преступлений, не является обязательным признаком субъективной стороны, так как не указан в диспозиции уголовно-правовой нормы. Однако в некоторых случаях мотив может влиять на индивидуализацию наказания, например, когда незаконное приобретение наркотиков было совершено из сострадания, желания облегчить мучения больного (но не наркозависимого).

Таким образом, уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы.

Под преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств следует понимать, предусмотренные уголовным законом деяния, посягающие на установленный законом порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ, направленный на подрыв общественной безопасности и здоровье населения.

Объективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ характеризуется альтернативно указанными в диспозиции конкретной статьи действиями. Большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств являются формальными составами, момент окончания которых связан с моментом выполнения лицом всех необходимых действий, указанных в диспозиции конкретной нормы. Некоторые составы преступлений, посягающие на незаконный оборот наркотических и психотропных веществ являются материальными.

Субъект исследуемых преступлений – общий, вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, которая по общему правилу наступает по достижению лицом возраста 16 лет (исключение – ст. 229 УК РФ). Субъективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств характеризуется прямым умыслом. Исключением является ст. 228.2 УК РФ, в которой вина может быть как умышленной, так и неосторожной.

Глава 2 Проблема практики применения уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

2.1 Квалифицирующие признаки составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Действующий УК РФ закрепляет широкий спектр наказаний за преступления, посягающие на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, учитывая при этом, как их совершение в простой форме, так и наличие квалифицирующих обстоятельств, представляющих повышенную общественную опасность.

Не вдаваясь в характеристику двенадцати квалифицированных признаков, предусмотренных в совокупности во всех нормах, закрепляющих ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, хотелось бы особое внимание обратить на данные признаки, предусмотренные в некоторых составах преступлений.

В п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предусмотрена ответственность, вытекающая из места совершения преступления

Так, Ч. была признана виновной в незаконном сбыте наркотических средств в следственном изоляторе, а именно в том, что она передала в ФКУ СИЗО УФСИН РФ, вместе с продуктами питания для содержащегося под стражей С.Д.Н. жидкость, в которой содержится наркотическое средство - героин, массой 0,0048 г и ацетилкодеин, массой 0,0016 г, которая была изъята сотрудником следственного изолятора [7].

На практике встречаются случаи, когда данное преступление совершается сотрудником исправительного учреждения или следственного изолятора. В этом случае действия сотрудника должны быть

квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, как лицом с использованием своего служебного положения.

При рассмотрении квалифицирующих признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, следует обратить внимание на еще одну проблему.

В последнее время зачастую наркотические и психотропные средства распространяются посредством использования современных телекоммуникационных технологий. Такие преступления совершаются на значительном расстоянии, охватывая различные страны, что значительно повышает уровень их общественной опасности [15].

Однако, квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ изложен не в полном объеме, так как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ переходит в киберпространство, сбыт наркотиков происходит бесконтактным способом, посредством связи через социальные сети, мобильные приложения связи, телекоммуникационные программы, так называемые мессенджеры. В связи с чем, по справедливому замечанию Т.О. Чистанова, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ целесообразно изложить в новой редакции: «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), а также телекоммуникационных устройств и приложений связи» [77, с. 18].

Особо квалифицированные составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ можно разделить на: групповые; составы, характеризующие размер предмета преступления; составы, характеризующие субъекта преступления.

К групповым особо квалифицированным составам относятся деяния, предусмотренные, к примеру, частями первой или второй ст. 228.1 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3) или организованной группой (п. «а» ч. 4);

Так, суд, разъясняя порядок применения ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, отметил, что наличие квалифицирующего признака - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору - подтверждалось тем, что осужденные действовали совместно и согласованно, между ними были распределены роли и действия каждого участника группы охватывались единым умыслом, направленным на сбыт психотропного вещества и наркотического средства [4].

Определение организованной группы содержится в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Применительно к исследуемым составом, признаются совершенными.

Некоторые ученые считают признак устойчивости преступной группы субъективно-объективным. Так, А.В. Шеслер полагает, что устойчивость в субъективном смысле представляет собой

Так в одном судебном деле суд учитывал обстоятельства совершенных преступлений, сотрудники полиции, в связи с высокой организацией и конспирацией преступной деятельности организованной группы, в состав которой входили Алпатов и Солиев, ранее не имели реальной возможности пресечь преступную деятельность подсудимых, до того момента как 19 февраля 2015 года задержали подсудимого Алпатова и других соучастников, а 09.06.2015г. – Солиева, действуя в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия – «наблюдение».

При этом, квалифицирующий признак совершения подсудимыми преступлений «организованной группой», суд усматривал исходя из того, что в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ умысел на совершение описанных выше преступлений реализовывала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений – незаконных сбытов наркотических средств, в крупных и значительном размерах, при этом имеются все признаки организованной группы, которая отличалась: устойчивостью, организованностью, в группе имелись явные лидеры организованной группы – ее организаторы, создатели и руководители, которые руководили организованной группой, организовывали и

координировали действия других участников организованной группы, в целях реализации совместного преступного умысла на совершение преступлений [61].

В целом, судебной практикой признается, что по смыслу закона организованная группа характеризуется, в частности, ее сплоченностью, наличием организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности с распределением ролей. Обязательным признаком организованной преступной группы является устойчивость, о которой может свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неизменность состава [12].

К особо квалифицированным составам относятся деяния, совершенные: в значительном размере; в крупном размере; в особо крупном размере.

Так, квалифицирующие признаки состава незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств предусмотрены в ч.ч. 2 и 3 ст. 228 УК РФ, к которым относятся те же деяния, совершенные в крупном или в особо крупном размере соответственно. При этом, в ч. 1 ст. 228 УК РФ ответственность наступает, только в случае значительного размера наркотических средств.

Как можно заметить законодатель дифференцирует ответственность за рассматриваемый состав преступления в зависимости от размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Таким образом, для вменения квалифицирующего признака необходимо доказать размер наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Так, согласно примечанию 2 к ст. 228 УК РФ значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ утверждаются Правительством РФ.

К примеру, для наркотического вещества «героин» размеры составляют соответственно: значительный размер - свыше 0,5 г; крупный размер - свыше 2,5 г; особо крупный размер - свыше 1 000 г.

Для психотропного вещества «амфетамин» размеры составляют соответственно: значительный размер - свыше 0,2 г; крупный размер - свыше 1 г; особо крупный размер - свыше 200 г.

Следует обратить внимание на неоднородность предмета рассматриваемых преступлений, общественная опасность которых различна из-за степени вредоносного воздействия на жизнь и здоровье населения, что позволяет типологизировать их на классы опасности.

В настоящее время установлено пять классов опасности наркотических средств и психотропных веществ:

- I класс опасности (чрезвычайно опасные) – наркотические средства и психотропные вещества из Списка I;
- II класс опасности (высокоопасные) – из Списка II;
- III класс опасности (умеренно опасные) – из Списка III;
- IV класс опасности (опасные) – растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а также части этих растений;
- V класс опасности (малоопасные) – прекурсоры наркотических средств, психотропных веществ и наркосодержащих растений [18].

Приведенная типология предмета преступных посягательств позволяет дифференцировать их опасность и установления наиболее строгой ответственности за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ I класса опасности, так как незаконное потребление данных веществ приводит к значительному ухудшению состояния организма, вплоть до его смерти.

Например, как известно, героиновая зависимость наступает после 3–4 раза употребления, амфетаминовая - через 2–3 недели регулярного приема. Напротив, веществ V класса, оборот которых также ограничен, имеют более низкую опасность для здоровья человека.

Представляется, что учитывая, предложенную типологию предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и

психотропных веществ, будет способствовать дифференциации уголовной ответственности и сузит простор для судебного усмотрения в рамках правоприменения.

В УК РФ размер вреда и ущерба определяется путем сложения в установленных единицах измерения независимо от вида и характера предметов, которыми оперирует преступник.

Так, по одному делу было установлено, что общая масса произведенного наркотического средства - смеси, содержащей мефедрон составила не менее 73,8 грамма, что согласно постановлению Правительства РФ № 1002 является крупным размером. Доводы осужденной Н.Н. о том, что она непосредственного участия в производстве смеси, содержащей мефедрон (4-метилметкатион), не принимала, а потому ее действия не могут квалифицироваться по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как производство наркотического средства, являются несостоятельными.

Судом было установлено, что совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, занимавшейся производством и сбытом наркотического средства, в которую входила и Н.Н. Выполняя в составе этой группы отведенную ей в результате внутреннего согласования роль, Н.Н. тем самым участвовала в общем деле - производстве для сбыта наркотического средства.

Основываясь на установленных в судебном заседании фактических обстоятельствах дела, суд, вопреки доводам апелляционных жалоб, правильно квалифицировал действия Н.С. и Н.Н. по факту незаконного производства наркотического средства - смеси, содержащей мефедрон (4-метилметкатион), с последующим покушением на его сбыт по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ [5].

Следующие особо квалифицированные признаки изучаемых составов преступлений – это использование служебного положения.

На практике встречаются случаи, когда данное преступление совершается сотрудником исправительного учреждения или следственного изолятора. В этом случае действия сотрудника должны быть квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, как лицом с использованием своего служебного положения. В целом, применительно к п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ использование своего служебного положения предполагает, что субъектом преступления может быть, как должностное лицо, так и другой работник. «Достаточно того, что служебное положение позволяет этому лицу использовать его для выполнения действий, образующих объективную сторону преступления. К таким лицам могут относиться врачи, медсестры, фармацевты, работники предприятий, производственная деятельность которых связана с наркотическими средствами или психотропными веществами», а также служащие следственных изоляторов, исправительных учреждений и др. [92, с. 427].

В каждом конкретном случае необходимо «устанавливать круг и характер служебных прав и обязанностей такого лица, закрепленных в законодательстве и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях, инструкциях и т.п., поскольку в отношении должностных лиц требуется дополнительная квалификация действий виновных по ст. 285 УК РФ» [13].

Следовательно, использование служебного положения применительно к п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ правильно понимать не только лицо, которое по роду своей деятельности связано с легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, но и лица, которые могут воспользовавшись своим служебным положением и осуществить, к примеру, сбыт либо пересылку наркотических средств или психотропных веществ.

Таким образом, законодатель дифференцирует ответственность за рассматриваемые составы преступления в зависимости от размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Для вменения квалифицирующего признака необходимо доказать размер наркотических

средств, психотропных веществ или их аналогов. Кроме того, особо квалифицированные составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ можно разделить на: групповые и составы, характеризующие субъекта преступления.

2.2 Отдельные вопросы, возникающие при квалификации и освобождении от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

При квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на практике возникает ряд вопросов. В данной части исследования будут рассмотрены лишь некоторые из них.

Прежде всего, активизируется в последнее время употребление и распространение новых психоактивных веществ, в связи с чем в реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, торговля которыми запрещена в Российской Федерации, включены вещества, вызывающие интоксикацию или другие токсические отравления, опасные для жизни и здоровья. В то же время санитарно-эпидемиологические структуры не устанавливают требований и не представляют контрольных мер для их распространения уполномоченными органами Российской Федерации. Все вещества, подлежащие обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ в Российской Федерации, запрещены свободному обращению.

Изложенное диктует необходимость анализа сложившейся судебной практики. Сегодня очень тяжело говорить о тех трагических случаях, когда люди употребляют снюс, особенно в молодом возрасте, поскольку эти препараты не регулируются Постановлением Правительства РФ № 681. Борьба с использованием снюса является серьезной проблемой. У нас есть законодательный запрет на табакосодержащие вещества, но нет запрета на

никотиносодержащие вещества. Никотиносодержащие вещества доступны для продажи не только в магазинах, но и в Интернете [38].

Привлекать лицо к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 234.1 УК РФ, очень сложно. Здесь в первую очередь следует понимать, почему именно данный состав необходимо инкриминировать к привлекаемому лицу, а не привлекать его по другой статье УК РФ, где предусмотрены похожие уголовно-правовые нормы для привлечения к уголовной ответственности (ст. 228–234 УК РФ).

Необходимо отличать термин «новые потенциально опасные психоактивные вещества» от понятия «аналог наркотических средств и психотропных веществ», так как они не согласуются в юридической или медицинской литературе.

Юридическая природа нового потенциально опасного психоактивного вещества отражена в довольно большом количестве национальных и международных нормативных документов, регулирующих оборот психоактивных веществ.

Новые психоактивные вещества потенциально опасны по смыслу ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», так как рассматриваются как новые наркотические средства, содержащие в себе ту долю влияния на организм, которая ставит его не только в зависимое положение, но и оказывает пагубное влияние на организм человека.

Психоактивные вещества – это собирательный термин, охватывающий медицинские свойства таких соединений, которые могут воздействовать на нервную систему человека: вызывать эйфорию, успокоение или, наоборот, возбуждение, оказывать снотворное действие и т.д.

Разница между новыми психоактивными веществами и аналогами наркотических средств и психотропных веществ заключается в том, что последние находятся в списке наркотических средств, а психоактивные вещества не включены в данный список, но входят в реестр таких веществ.

Поэтому необходимо ст. 234.1 УК РФ декриминализировать, а ст. 234 УК РФ изложить следующим образом: незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки, новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Сложность квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ возникает при выявлении размера «смесей». На практике эксперты по-разному устанавливают размеры дезоморфина – наркотического средства. Что касается экспертов-химиков, то они определяют его вес общей массой в жидком состоянии. Данный подход объясняется тем, что дезоморфин является представителем списка I Перечня наркотических средств и психотропных веществ. Согласно данному перечню совершенно любая концентрация дезоморфина будет считаться смесью, и поэтому она учитывается в полном объеме при определении его размера. Что касается экспертов МВД России, то прежде чем определить общий вес дезоморфина, они обязаны довести его до постоянной массы, используя температуру 110–115 °С. Судебные инстанции поддерживают мнение специалистов МВД России.

В частности, особый интерес вызывало уголовное дело № 1-523/09 от 12 октября 2009 г., оно было расследовано следователем отдела ФСКН РФ по городу Тольятти. Эксперты ФСКН РФ определили массу дезоморфина в жидком состоянии. Суд назначил проведение повторной экспертизы, поэтому вес смеси был доведен до сухого остатка. Как следствие, все действия подсудимого перекалифицировали с ч. 2 ст. 228.1 на ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Позиция судебного органа была обоснована тем, что Постановление Правительства РФ № 681 а, устанавливающее контроль над наркотиками

(дезоморфин – не исключение) в любом виде, даже при наличии нейтральных ингредиентов, не является руководящим в процессе определения общей массы наркотических средств для целей УК РФ. Представленный документ устанавливает стандартный порядок оборота наркотиков на территории Российской Федерации. Важно заметить, что судебная инстанция сослалась на показания эксперта МВД России, который смог пояснить, что в чистом виде дезоморфин является кристаллами пластинчатой формы, по определению дезоморфин признан сухим веществом. На основании всех показаний, экспертных заключений суд вынес вердикт, что изначально изготовленный дезоморфин представляет собой сухое вещество, которое можно растворить в воде для более удобного применения. Если высушить всю жидкость, можно получить первоначальную смесь, состоящую из солей соляной кислоты, дезоморфина, красного фосфора и прочих примесей [66].

Добиться результата в отмеченных спорах удалось после принятия Постановления Правительства РФ № 1002. В соответствии с примечанием к списку I данного Постановления установлено, что вес любого раствора/жидкости, содержащих наркотик или психотропный препарат, определяется весом сухого остатка после полного высушивания жидкости при температуре от семидесяти до ста десяти градусов по Цельсию до постоянной массы.

Кроме того, в указанном Постановлении № 1002 отражено, что если имеется жидкость в составе, ее необходимо выпарить и уже потом определить размер, если смесь в сухом состоянии, тогда размер просто вычисляется массой всей смеси, учитывая при этом пояснения Постановления № 14, где в п. 4 отмечено, что судебные органы, решая вопрос об определении размера смеси, обязаны также учитывать возможность применения конкретной смеси с целью немедицинского потребления.

При этом суды отмечают, что по смыслу закона данные положения подлежат применению в том случае, когда наркотическое средство или психотропное вещество смешивается с нейтральными компонентами в целях сокрытия этого средства или вещества, находящегося в незаконном обороте,

например, в целях перемещения их через таможенную границу Российской Федерации с последующим их извлечением из смеси для последующего использования. В данном случае размер необходимо исчислять из количества сокрытого наркотического средства или психотропного вещества, а не из веса нейтрального компонента, в котором осуществлялось сокрытие и под видом которого наркотическое средство или психотропное вещество перемещалось через таможенную границу.

Если же наркотическое средство или психотропное вещество были смешаны с нейтральным наполнителем, и в дальнейшем эта смесь предназначалась для сбыта в целях немедицинского потребления либо для личного немедицинского потребления, размер должен определяться исходя из веса смеси в целом [8].

Вроде бы, все стало понятно, однако на практике продолжают возникать проблемы. В качестве наглядного примера можно использовать постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17. 01. 2018 года № 16-УД17-27 по делу Чухустова [29]. Данный гражданин был осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228, а также п. «г» ч. 4. ст. 228.1 УК РФ. Вердикт был вынесен в Волгоградской области Волжским городским судом. После анализа материалов уголовного дела установлено, что мазеобразное вещество, прошедшее экспертизу, являло собой смесь героина и вазелина. Наркотик был специально смешан с вазелином с целью сокрытия, а не приема единой массой. Приговор был изменен Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации. В решении была сделана ссылка на Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 года №290-О-П, согласно которому суд обязан учитывать свойства, интенсивность влияния на организм человека, а также количество конкретного наркотического препарата [49]. К огромному сожалению, на практике такого не происходит.

В связи с вышеизложенным существует необходимость внесения в современное законодательство по вопросу определения размера смесей в сфере незаконного оборота психотропных и наркотических веществ

уточнения о выяснении степени их влияния на человеческий организм и других обстоятельств. Это поможет исключить проблемы, касающиеся определения квалификации действий тех лиц, которые нарушили закон и совершили преступление в области оборота психотропных веществ, наркотических средств. Таким образом, «смесь» должна трактоваться как все смеси, содержащие минимум одно из психотропных веществ либо наркотических средств, перечисленных в списке I (или в списках II и III, если средство, вещество выделено сноской) Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 681 от 1998 года, независимо от их общего содержания в смеси, но при этом важно учитывать их основные свойства, количество, степень влияния на организм человека, возможности употребления с немедицинской целью.

Много споров на практике возникает при квалификации действий, связанных с передачей наркотических средств или психотропных веществ в ходе проверочной закупки.

Так, в п. 13.1 Постановления № 14 изложена позиция Верховного Суда РФ относительно оконченности состава сбыта наркотиков, согласно которой наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ не предусмотрены в диспозиции ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Изъятие сотрудником правоохранительных органов наркотических средств или психотропных веществ не влияют на квалификацию преступления как оконченного.

В результате данным разъяснением Верховный Суд РФ поставил точку в спорах о вопросе квалификации подобных преступных деяний, связанных с передачей наркотических средств или психотропных веществ в ходе проверочной закупки [43; 39; 40].

Однако некоторые ученые не согласны с позицией Верховного Суда РФ. К примеру, Н.Ф. Мурашов считает, что подобное разъяснение высшей судебной инстанции, «не согласуется ни с действующей практикой, ни с

теорией по поводу оконченности преступлений, основным признаком объективной стороны которых является сбыт (передача, разглашение) «чего-то кому-то»» [44, с. 15].

Некоторые ученые согласны с усилением уголовной ответственности за сбыт наркотиков [20, с. 9-10].

Однако, возражая Н.Ф. Мурашову, следует отметить, что нынешняя позиция Верховного Суда РФ положительно воспринята на практике и позволяет выработать единообразный подход к квалификации совершения деяния, исключающего смягчение наказания в рамках ст. 66 УК РФ в отношении лиц, умысел которых направлен на совершение незаконного сбыта наркотиков и выполнивших все необходимые действия, образующие объективные признаки состава ст. 228.1 УК РФ, который по своей конструкции является формальным составом.

Так, Земсков С.В. совершил незаконный сбыт наркотических средств, при следующих обстоятельствах: он, действуя с умыслом на незаконное обогащение и получение нелегального дохода от реализации наркотических средств, во исполнение задуманного, 10 сентября 2015 года, возле железнодорожной станции «Окружная» в г. Москве, при неустановленных обстоятельствах, у неустановленного лица, незаконно, путем покупки, с целью последующего сбыта, приобрел вещество растительного происхождения массой не менее 0,2 грамма, которое является наркотическим средством – каннабисом (марихуаной), после чего часть вышеуказанного вещества массой 0,2 грамма, что не является значительным, крупным либо особо крупным размерами, с целью последующего сбыта, хранил при себе до 11 сентября 2015 года, когда он, примерно в 14 часов 00 минут, находясь возле дома 18 по ул. Полярная в гор. Москве, незаконно сбыл указанное вещество за 1000 рублей Д, который приобрел указанное наркотическое средство действуя в ходе проведения сотрудниками ОУР Отдела МВД России по району Южное Медведково гор. Москвы оперативно-розыскного мероприятия –

«проверочная закупка» и впоследствии выдал указанное наркотическое средство сотрудникам полиции.

Действия подсудимого Земскова С.В. суд квалифицировал как незаконный сбыт наркотических средств - по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ [62].

Некоторые вопросы возникают в правоприменительной практике при незаконной перевозке наркотических средств и психотропных веществ и отграничения их от незаконного хранения во время поездки с целью сбыта.

По смыслу закона содеянное может квалифицироваться, как незаконный сбыт, если наркотическое средство или психотропное вещество не принадлежало самому потребителю либо было приобретено не для личного употребления.

Таким образом, несмотря на то, что действующие правила квалификации сбыта наркотических средств существенно расширяют его границы, на практике не допустимо широко толковать объективную сторону исследуемого состава преступления.

В правоприменительной практике возникают вопросы при квалификации и отграничения исследуемых составов преступлений от смежных составов преступлений.

Прежде всего, следует разграничивать между собой составы преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ целью.

Так, характер установленных судом действий Ш. выразился в том, что он как сотрудник правоохранительных органов подбросил пакет с наркотическими средствами в автомобиль А. без его ведома с целью последующего изъятия наркотиков сотрудниками правоохранительных органов и возбуждения против него уголовного дела. Указанные действия Ш. расценены судом как сбыт наркотических средств. Суд первой инстанции в приговоре и суд надзорной инстанции в постановлении дословно указали, что под сбытом «следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам, а также иные способы реализации».

Однако суды в данном конкретном случае не учли, что А. не был осведомлен о том, что Ш. собирается каким-либо способом «реализовать» ему наркотические средства, в то время как понятие «сбыт» предполагает участие, личное либо опосредованное, как минимум двух лиц.

Кроме того, в приговоре не приведено доказательств, свидетельствующих о том, что у Ш. был умысел на сбыт наркотических средств, т.е. он своими умышленными действиями преследовал цель именно распространения наркотических средств (независимо от способа) в том смысле, которое вкладывается в него уголовным законом. Более того, сам суд в приговоре фактически поставил под сомнение им же сделанный вывод о сбыте, дословно указав в приговоре, что «в целях возбуждения уголовного дела в отношении директора магазина А., исходя из иной личной заинтересованности, подсудимый Ш. решил инсценировать в отношении потерпевшего А. факт незаконного хранения последним наркотических средств в особо крупном размере» [48].

Как можно заметить, высшая судебная инстанция согласилась с правовой оценкой инсценировки оперативным сотрудником незаконного оборота наркотических средств одновременно как должностного преступления, так и преступления против здоровья населения и общественной нравственности, поскольку нарушаются одновременно два объекта уголовно-правовой охраны.

В ряде случаев оценка действий должностного лица, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, представляется спорной.

Так, органами предварительного расследования оперуполномоченный уголовного розыска С. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 и ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. По версии следствия он с целью искусственного повышения показателей своей служебной деятельности по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств путем угроз незаконным привлечением к уголовной ответственности решил оказать давление на ранее ему знакомого

Х. и принудить его к незаконной передаче кому-либо из его знакомых наркотического средства - марихуаны - без ведома и согласия указанных лиц, чтобы в последующем лично задержать их за незаконное приобретение и хранение наркотических веществ, сфальсифицировать процессуальные документы по их изъятию и незаконно привлечь этих лиц к уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ. Для этого С. встретился с Х. и потребовал подыскать лиц, которым он сможет сбыть наркотическое вещество с целью их последующего задержания с поличным и привлечения к уголовной ответственности. Х., согласился на его требования и передал Х. бумажный сверток, в котором находилась марихуана весом 8,82 г.

Суд первой инстанции исключил из действий С. квалификацию по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, как излишне вмененный. В результате С. был признан виновным и осужден только по ч. 1 ст. 286 УК РФ [6].

В приведенном примере возражения вызывает исключение из квалификации деяния, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Действия по незаконному обороту наркотического средства судом следовало бы переqualифицировать с ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ст. 228 УК РФ.

В этой же части исследования следует рассмотреть и проблемы, возникающие при освобождении от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Действующее уголовное законодательство помимо уголовного наказания как одного из действенных способов противодействия преступности имеет и позитивные начала, выражающиеся в поощрении постпреступного поведения виновного.

Так, в примечания к статьям 228 и 228.3 УК РФ изложены обстоятельства, при которых лицо освобождается от уголовной ответственности в случае добровольной сдачи предмета преступления.

Прежде всего, это «добровольная сдача», т.е. выдача лицом таких средств... представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом.

Так, Ш. сообщил сотрудникам полиции о наличии у него в квартире какого-то вещества и указал место его нахождения только в ходе обыска в его жилище, проведенного после оперативно-розыскного мероприятия в помещении отделения почтовой связи, где обнаружено и изъято почтовое отправление на имя Ш., с находившимся внутри наркотическим средством. Непосредственно до проведения обыска в жилище Ш. не пытался поставить сотрудников полиции в известность о наличии у него запрещенных к свободному обороту веществ [60].

Судом было установлено, что сразу после задержания, при допросе в качестве подозреваемого осужденный С.А.Н. сообщил следствию о наличии тайника, где находятся наркотические средства, о местонахождении которого не было известно правоохранительным органам и, который он может показать. Таким образом, исходя из правильно установленных фактических обстоятельств, это наркотическое средство было обнаружено и изъято только по инициативе осужденного С.А.И., в тайнике местонахождении которого, оперативные и следственные органы не располагали.

Поэтому, из объема обвинения С.А.И. подлежало исключению покушение на незаконный сбыт названного наркотического средства, по этому основанию, а не в связи с основанием, предусмотренным пунктом 1 примечаний к ст. 228 УК РФ, который не мог быть применен в силу содержания этой нормы закона [54].

Другим условием освобождения лица от уголовной ответственности, является наложение на него обязанности в виде активного содействия в раскрытии или пресечении преступлений.

Р.М. Мелтонян по данному поводу обращает внимание на то, что «недонесение об иных известных преступлениях является основанием для

отказа в освобождении от уголовной ответственности, что фактически криминализирует поведение лица» [42, с. 52].

Представляется, что второе обязательное условие освобождения от уголовной ответственности целесообразно несколько изменить и сформулировать следующим образом: «...активное содействие раскрытию и расследованию преступлений... в том числе изобличение... обнаружение...». Ведь активное содействие раскрытию и расследованию преступлений включает в себя перечисленные далее понятия.

Однако некоторые ученые не согласны с таким подходом, считая, что каждое из условий должно быть самостоятельным [32]. Другие ученые считают правильным применять основания для освобождения от уголовной ответственности по общему правилу, т.е. по совокупности за исключением, когда сдача наркотических средств невозможна по причине отсутствия таких средств [33]. По мнению Н.И. Огилец, выполнение только одного из названных в примечании 1 к ст. 228 УК РФ условий недостаточн для освобождения от уголовной ответственности [46].

Действительно, каждое из условий, только в их совокупности могут составлять специальное основание освобождения от уголовной ответственности, указанное в примечании 1 к ст. 228 УК РФ. При этом, необходимо установить границы возможности применения освобождения от уголовной ответственности. Так, если лицо уже ранее освобождалось от уголовной ответственности по данному основанию, но в пределах течения срока давности вновь совершило преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ и выполнило положения, указанные в примечании 1 к ст. 228 УК РФ, то такое лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности, его позитивное постпреступное поведение в таком случае должно учитываться лишь при назначении наказания в качестве обстоятельства, его смягчающего [26, с. 178].

Проведенный во второй главе выпускной квалификационной работе анализ практики применения уголовной ответственности за незаконный

оборот наркотических средств и психотропных веществ позволяет сформулировать следующие выводы.

Законодатель дифференцирует ответственность за рассматриваемые составы преступления в зависимости от размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Для вменения квалифицирующего признака необходимо доказать размер наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Кроме того, особо квалифицированные составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ можно разделить на: групповые и составы, характеризующие субъекта преступления.

Ряд проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практики, и нашедших отражение в новой редакции Постановления № 14, в тоже время ограничены общими формулировками, которые не учитывают отдельные аспекты, имеющие значение для квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Одним из решений, поставленных вопросы было бы закрепление легального определения сбыта наркотических средств и психотропных веществ в примечании к ст. 282.1 УК РФ, как любых способов их возмездной и безвозмездной передачи лицу, которому они не принадлежат, с умыслом, направленным на распространение наркотических средств или психотропных веществ.

Необходимо внести примечание к ст. 228 УК РФ, предусматривающее обязательность двух таких условий: добровольные выдача (ст. 228 УК РФ) и активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления. Законодательная конструкция примечания к ст. 228 УК РФ не лишена недостатков. В связи с чем, целесообразно заменить формулировку «...если в его действиях не содержится иного состава преступления» формулировкой «освобождается... по данной статье».

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Исходя из краткой характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, следует понимать предусмотренные уголовным законом деяния, посягающие на установленный законом порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ, направленный на подрыв общественной безопасности и здоровье населения.

2. Объективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ характеризуется альтернативно указанными в диспозиции конкретной статьи действиями. Большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств являются формальными составами, момент окончания которых связан с моментом выполнения лицом всех необходимых действий, указанных в диспозиции конкретной нормы. Некоторые составы преступлений, посягающие на незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, являются материальными.

3. Рассмотрена субъективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, характеризующаяся прямым умыслом. Исключением является ст. 228.2 УК РФ, в которой вина может быть как умышленной, так и неосторожной. Установление формы вины является обязательным. В некоторых составах преступлений является обязательным наличие или отсутствие цели.

4. Установлено, что законодатель дифференцирует ответственность за рассматриваемые составы преступления в зависимости от размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Для вменения квалифицирующего признака необходимо доказать размер наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

5. Определено, что предмет преступления, как критерий дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемые

преступления неоднороден, при том, что на законодательном уровне не дифференцирована общественная опасность в зависимости от предмета преступления, несмотря на то, что она различна. Об этом свидетельствуют наличие мер строгости запрета для введения вещества в оборот и степень вредоносного воздействия на жизнь и здоровье населения, что позволяет типологизировать их на классы опасности.

6. Установлены пять классов опасности наркотических средств (психотропных веществ), которая позволила бы дифференцировать опасность предмета наркопреступлений. Наиболее строгую уголовную ответственность необходимо установить за незаконный оборот веществ I класса опасности в связи с тем, что их оборот запрещен на территории государства. Незаконное потребление данных веществ приводит к значительному ухудшению состояния человеческого организма, вплоть до смерти.

7. Предложена типология предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, которую необходимо учитывать в составах преступлений, что будет способствовать более детальной дифференциации уголовной ответственности и сузит простор для судебного усмотрения в рамках правоприменения.

8. Установлено, что законодательная конструкция примечания к ст. 228 УК РФ не лишена недостатков. В связи с чем, целесообразно заменить формулировку «...если в его действиях не содержится иного состава преступления» формулировкой «освобождается... по данной статье».

9. Предложено внести примечание к ст. 228 УК РФ, предусматривающее обязательность двух условий: добровольные выдача (ст. 228 УК РФ) и активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александрова Н.С. Понятие и характеристика незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // В сборнике: SCIENCE INNOVATIONS сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 82-86.
2. Аникин В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ изменений ст. 228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава // Российский следователь. 2011. № 13. С. 19–21.
3. Антонов А.Г., Агильдин В.В., Витовская Е.С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 158.
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.02.2016 г. № 48-АПУ15-49 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 12.08.2015 г. по делу № 22-1867/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Курского областного суда от 25.02.2016 г. № 22-153 [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://sudact.ru/law>. (дата обращения: 10.11.2018 г.).
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.11.2016 г. по делу № 10-17077/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 29.01.2019 г. по делу № 10-305/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

9. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.02.2018 по делу № 22-1218/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

10. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 13.08.2018 г. по уголовному делу № 22-4482 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsud.sam.sudrf.ru>. (дата обращения: 07.11.2018 г.).

11. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 02.04.2019 г. по делу № 22-2187/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

12. Апелляционный приговор Челябинского областного суда от 03.03.2016 г. по делу № 10-974/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

13. Ахметшин Р.Э., Богунов Е.Н. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств // В сборнике: Актуальные проблемы современного права сборник научных трудов. 2016. С. 425-429.

14. Безверхов А. Г. Об «общеопасных» видах хищения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XIII Международной практической конференции. М., 2016. С. 313-319.

15. Бикеева Е.С. Незаконный оборот наркотиков в интернете // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - С. 240-241.

16. Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6. С. 17–20.

17. Винокуров В.Н. Содержание и пределы объекта преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ и вопросы квалификации // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 32-36.

18. Витовская Е.С. Предмет преступления как критерий дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской

государственности: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 37-41.

19. Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 182.

20. Волков К.А. Постановление Пленума Верховного Суда по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: новое - это хорошо забытое старое // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 9-10.

21. Волколупов В.Г. Вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркосодержащих растений (статьи 228, 228.1, 229 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1 (44). С. 65-69.

22. Воробьева И.А. Наркозависимость: проблемы медицины // Вопросы наркологии. 2015. № 1. С. 13-16.

23. Доклад о наркоситуации в Самарской области (по результатам мониторинга наркоситуации в Самарской области в 2018 году). Самара, 2019. С. 6. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://stavradm.ru/index.php/dokumentyvse/upravleniya-administratsii-m-r-stavropolskij/upravlenie-grazhdanskoj-zashchity-i-obshchestvennoj-bezopasnosti/antinarkoticheskaya-deyatelnost/deyatelnost/2738-doklad-o-narkosituatsii-v-samarskoj-oblasti-v-2018-godu?format=html> (дата обращения: 20.02.2020 г.).

24. Дрозд А.Н. Понятие и объект преступлений, составляющих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 74-78.

25. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

26. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: монография. М., 2017. 312 с.

27. Кадыров М.М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1994. 45 с.

28. Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юрид. лит., 1979. 270 с.

29. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации № 16-УД17-27 от 17.01.2018 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

30. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.10.2015 г. по делу № 18-УД15-75 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

31. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.09.2016 г. № 78-УД16-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

32. Керимов В.А., Николаев К.Л. Добровольная сдача наркотиков в теории и судебной практике // Правовое государство: общество и власть: материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 28 апреля 2008 г.). Выпуск 1. Чебоксары, 2008. С. 40.

33. Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб., 2014. 226 с.

34. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013. 846 с.

36. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

(заключена в г. Вене 20.12.1988) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

37. Конин В.В. Новые особенности элементов криминалистической характеристики контрабанды наркотических средств (на основе анализа материалов уголовного дела) // Современное право. 2018. № 5. С. 84 – 87.

38. Курченко В.Н. Добровольная сдача наркотиков и добровольный отказ от незаконного оборота наркотиков // Уголовный процесс. 2012. № 6 (90). С. 18–24.

39. Курченко В.Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 26-31.

40. Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 3-9.

41. Малков В.Д. Криминология: учебник. М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. 620 с.

42. Мелтонян Р.М. Некоторые вопросы добровольности сдачи наркотических средств и освобождения от уголовной ответственности // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 2 (19). С. 51-54.

43. Мурашов Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование» // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 35-41.

44. Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 14-17.

45. Обобщение судебной практики Президиума Красноярского краевого суда за 2017 год (утв. Президиумом Красноярского краевого суда) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

46. Огилец Н.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2006. 212 с.

47. Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2011 г. № 67-Д11-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

48. Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2013 г. № 16-Д13-24 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 г. № 290-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М. на нарушение его конституционных прав положением списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

50. Постановление Московского городского суда от 30.10.2018 г. № 4у-6117/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // БВС РФ. 2006. № 8.

52. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934 (ред. от 12.07.2017) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6696.

53. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 (ред. от 09.08.2019) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

54. Постановление Президиума Омского областного суда от 07.11.2016 г. № 44У-95/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

55. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 16.07.2018 г. по делу № 44у-131/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

56. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 16.07.2018 г. по делу № 44у-131/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 18.06.2018 г. № 44У-138/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 14.03.2019 г. № 44у-25/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Постановление Президиума Смоленского областного суда от 04.09.2019 г. № 44У-76/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 16.11.2016 г. № 44у-139/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 16.05.2016 г. по уголовному делу № 1-154/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/> (Дата обращения: 23.01.2020 г.).

62. Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 19.02.2016 г. по уголовному делу № 1-167/16 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

63. Приговор Волгоградского областного суда № 2-52/2014 2-9/2015 от 28.04.2015 г. по уголовному делу № 2-52/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

64. Приговор Володарского районного суда г. Брянска № 1-10/2015 1-356/2014 от 13.01.2015 г. по уголовному делу № 1-10/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

65. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга № 1-592/2016 от 16.12.2016 г. по уголовному делу № 1-592/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

66. Решение Комсомольского районного суда г. Тольятти № 1-523/09 от 12.10.2009 г. // Архив отдела по г. Тольятти Управления ФСКН России по Самарской области.

67. Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты : монография / под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. 270 с.

68. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. – М., 2020. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 20.02.2020).

69. Уголовное дело № 22-2087/2015 Эжвинского районного суда / Обзор апелляционной практики по уголовным делам за сентябрь 2015 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

70. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 690 с.

71. Уголовное право. Особенная часть / Под. ред. Б.В. Здравомыслова. М. : Юристъ, 2000. 620 с.

72. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

73. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

74. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

75. Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных

веществ и их аналогов: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012. 31 с.

76. Фридман Л.С., Флеминг Н.Ф., Робертс Д.Х., Хайман С.Е. Наркология / Пер. с англ. 2-е изд., испр. М.; СПб., 2000. 330 с.

77. Чистанов Т.О. Незаконный оборот наркотических средств с использованием современных телекоммуникационных технологий: проблемы уголовной ответственности // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 8. № 2. С. 18-22.

78. Юдин П.А. Актуальные проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 78-82.

79. <http://gdp-law.ru/roditelskie-prava/statistika-narkomanii-v-rossii-2019> (дата обращения: 20.02.2020 г.).